УДК 340.1+34(091)

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: РАСХОДЫ ИЛИ ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА?

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна
доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа.
E-mail: agm09@mail.ru

ПОПОВА Анна Владиславовна
доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский Государственный университет», г. Москва, Россия. E-mail: anna0710@yandex.ru

POSTINDUSTRIAL SOCIALITY: EXPENSES OR HUMAN INVESTMENT?

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: agm09@mail.ru

POPOVA Anna Vladislavovna
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the FSEBI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Moscow, Russia. E-mail: anna0710@yandex.ru

Сложная дуалистическая природа человека, генетически содержащая в себе наряду с рациональным составляющим элементы бессознательного, диалектически сопряжена с различными иерархическими ступенями социальной общности людей, где они ожидают иметь право на удовлетворенность своим трудом, найти защиту своих благих интересов и реализацию гражданской позиции и т.д., что может быть достигнуто в социальном государстве, характеризуемом, в частности, высоким уровнем благосостояния, правовой защищенности людей, их высокой социальностью, т.е. способностью к социальным действиям. Поскольку в социальности обширное место занимают приобретенные способности человека, необходимые для реализации его жизненных форм и успешного взаимодействия между членами общества, важное значение имеет деятельность властных структур по поддержке институтов гражданского общества, культурно-нравственному воспитанию, всестороннему физическому и духовному развитию человека с использованием экономических, политических, правовых и институциональных механизмов. Насущной сегодня становится проблема нового определения

The complex dualistic nature of man, which genetically contains elements of the unconscious along with the rational constituent, is dialectically associated with various hierarchical steps of the social community, where people expect to have the right to job satisfaction, to find a defense of their good interests and implementation of their civil position and etc., which can be achieved in a social state, characterized, in particular, by a high level of well-being, legal protection of people, their high sociality, i.e. ability to social actions. Since person's acquired abilities, which are necessary for the realization of his life forms and successful interaction between members of society, occupy an extensive place in sociality, it is essential to stress the importance of authorities' activities in support of civil society institutions, cultural and moral education, comprehensive physical and spiritual development of a person using economic, political, legal and institutional mechanisms. The problem of the new definition of "human sociality", the correlation of its essence with the level of financial and economic development of statehood at the present stage, the importance of education for develop-

«социальности человека», соотнесения его сущности с уровнем финансово-экономического развития государственности на современном этапе, значимости образования для развития истинной социальности. В силу данного обстоятельства должен решаться вопрос о необходимости изменения системы финансирования образования в России в соотнесении с существующими системами в этой сфере в странах Западной Европы и США.

ing true sociality, becomes urgent today. Due to this circumstance, the issue of the need to change the education finding system in Russia in relation to the existing systems in this area in the countries of Western Europe and the USA should be resolved.

Ключевые слова: юриспруденция, социальность, интересы в праве, социальное государство, информационное общество, финансово-экономическое развитие, финансирование образования, правовая политика

Key words: jurisprudence, sociality, interests in law, social state, information society, financial and economic development, education funding, legal policy.

Универсальный принцип перманентного развития в его преломлении к всемирному историческому прогрессу общества, рассматриваемого как высший уровень разумного союза индивидов, в индустриальную, а особенно, в постиндустриальную эпоху в силу достижения человечеством «громадной многообъемлющей значительной производительной силы» [9, с. 281], выдвигает на первый план человека, деятельного и конкретного, не только как носителя определенной суммы знаний в век техники и технологий, стремительно ускоряющегося гигантского потока информации, но и как источника моральных ценностей и субъекта императива нравственных действий. Как подчеркивает Г.В.Ф. Гегель, ничто не осуществляется без интереса действующих индивидов, и последняя цель всемирной истории как идеи свободы и необходимости «является содержанием потребностей и интереса» [7]. «Благоустроенное и само в себе сильное» государство Г.В.Ф. Гегеля и «единственно истинное» государство И.Г. Фихте полагают соединение частных интересов людей с общей целью. Сложная дуалистическая природа человека, генетически содержащая в себе наряду с рациональным составляющим элементы бессознательного, диалектически сопряжена с различными иерархическими ступенями социальной общности людей, где они ожидают иметь право на удовлетворенность своим трудом, найти защиту своих благих интересов и реализацию гражданской позиции и т.д., что может быть достигнуто в социальном государстве, характеризуемом, в частности, высоким уровнем благосостояния, правовой защищенности людей, их высокой социальностью, т.е. способностью к социальным действиям [4, с. 602].

«Социальность» является сложным понятием, отражающим специфику современного мира, а также национальные традиции и обычаи, содержащее также в себе наследуемое генетическое начало. Доктринальное толкование этого понятия является разноплановым, что в конечном счете находит отражение в спектре социальных функций государства. Поскольку в социальности обширное место занимают приобретенные способности человека, необходимые для реализации его жизненных форм и успешного взаимодействия между членами общества, важное значение имеет деятельность властных структур по поддержке институтов гражданского общества, культурно-нравственному воспитанию, всестороннему физическому и духовному развитию человека с использованием экономических, политических, правовых и институциональных механизмов.

Качественная характеристика уровня благосостояния человека может быть дана Индексом развития человеческого потенциала Организацией Объединенных Наций (HDI – Humen Development Index), включающим три вида показателей: продолжительность жизни, уро-

вень грамотности населения страны, уровень жизни – внутренний валовый продукт на душу населения по паритету покупательной способности, определяющих уровень экономики, здравоохранения и образования страны. Направленная на рост уровня благосостояния государства и ее граждан, экономика страны создает потенциал, который формирует единую систему жизнедеятельности государства. Получение образования – это одно из важнейших конституционных прав граждан Российской Федерации. Конституция России 1993 г. гарантирует гражданам нашей страны возможность получения образовательных услуг, предоставляемых государственными образовательными учреждениями как на платной, так и на бесплатной основе. Поскольку действенность той или иной политики может быть оценена только в соотнесении с целями, которые перед ней ставились, то финансирование такой важной сферы жизни общества, как образование, должно преследовать определенные сферы. К таким, по мнению Николаса Барра, следует отнести:

а) размер сектора образования, нуждающегося в финансировании, т.е. определенное количество ресурсов;

б) распределение этих ресурсов между преподавательской и исследовательской деятельностью, между преподаванием различных предметов, а также с качеством результатов и степенью их соответствия требованиям трех основных групп потребителей образовательных услуг – студентов, работодателей и государства;

в) осуществления справедливости как основополагающего принципа социального государства, под котором мы будем понимать распространение высшего образования в разных социально-экономических группах, которое достигается системой доступа к высшему образованию и его достаточным финансированием [10, p. 718].

Опыт стран Западной Европы в этом плане представляет определенный интерес. Так, финансовая политика Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии направлена на расширении сферы образования и на увеличение доступности образования среди всех групп населения. В то время, как в США, акцент делается на повышении качества образования и взаимозависимости уровня образования с экономическим ростом. Эти два подхода в финансировании сферы образования являются результатом реализации двух разных подходов к оценке образовательной среды и ее роли в развитие государственности, в целом. С одной стороны, субсидии из государственного бюджета, связанные с платой за обучение и/или затратами на проживание), представляют собой главную причину сокращения общественных расходов на высшее образование. Поэтому в Великобритании количество студентов в высших учебных заведениях четко определено на каждый учебный год Министерством финансов, поэтому не каждый выпускник колледжа автоматически попадает в университет, вследствие чего поступившим студентам гарантирован высокий уровень высшего образования, в силу жестокого отбора абитуриентов и, прежде всего, из других странах. В тех же странах, в которых пропагандируется доступ каждого к высшему образованию, когда выпускник колледжа или школы в той или иной форме автоматически становится студентом, качество образования может быть и не столь высоко. Это происходит из-за невозможности создать эффективные средства контроля за необходимым количеством финансирования на одного студента и в этом случае происходит неэффективное использование государственных средств, что, в свою очередь, приводит к невозможности поступления в вуз детей из малообеспеченных семей, т.к. внешних ограничений со стороны предложения просто нет.

На современном этапе развития системы образования во всех странах мира без исключения происходит борьба между противоположными тенденциями: достаточное финансирование со стороны государства, следствием чего может стать увеличение налогового бремени на население страны, а также снижение качества образования в силу его доступности, или финансирование небольшого числа университетов с жестким квотированием мест в высших учебных заведениях, за счет чего может произойти повышение качества высшего образова-

ния. Все это свидетельствует о необходимости скорейшего поиска конечных целей финансовой политики государства в области образования и стратегий, необходимых для их достижения. Итак, основным вопросом является следующий: должно ли государство участвовать в финансировании высшего образования, как в Великобритании, или нет, тогда это становится задачей частного сектора экономики, как в США. Казалось бы, ответ очевиден: безусловно государство, ведь образование – это сфера государственной политики, цель которой является воспитание будущего страны. Однако, в век рыночных отношений и главенствования идеологии либерализма и неолиберализма, основным вопросом становится мера и степень государственного участия, т.к. в противном случае, главный лозунг «государство – это ночной сторож» не может быть в должной степени осуществлен. Инвестирование государства в сферу образования становится в этом случае «заложником» такой ситуации. «Обоснованность инвестиций в высшее образование обусловливается предположением, что оно повышает производительный потенциал индивида» [2, с. 131; 10; 11]. Однако работодатель, принимая выпускника вуза, не может только по диплому университета точно знать, насколько он производителен, т.к. высшее образование не влияет на производительность труда. Поэтому, как полагают сторонники «фильтрационной» теории высшего образования, высшее образование не должно быть всеобщим. С другой стороны, большинство представителей работодателей охотнее примут на работу выпускника вуза, чем среднего специального заведения, кроме того, зачастую заработная плата индивида с высшим образование выше, что, безусловно, увеличивает сумму налоговых выплат в бюджет страны. Эти факты свидетельствуют о «выгодности» финансирования образовательной среды в силу того, что будущий результат наполняемости казны находится в прямой зависимости от субсидирования высшего образования сегодня – получается некий отсроченный в прибыли бизнес-проект.

Другой проблемой финансирования высшего образования можно считать претворение в жизнь принципа равенства, а именно, кто должен распределять получаемые университетом от государства финансовые средства – сам источник финансирования, т.е. государство в лице соответствующих государственных органов (как это традиционно делается в Великобритании), или руководство вуза, студенты или иные потребители образовательных услуг (как в США, где активно используется система ваучеров, а также особая система распределения в частных университетах). Особую важность здесь приобретает сфера финансирования – только образовательная деятельность (преподаватель – студент) или еще и дополнительно научно-исследовательская деятельность по заказу публичного и частного секторов экономики. В этом плане крайне интересен опыт Великобритании, когда в конце XX в. The University Grants Committee (UGC) как государственный орган, занимающийся распределением грантов между университетами, подвергся серьезной критике за неспособность достоверно обосновать степень финансирования различных вузов и создать прозрачную систему их мониторинга. Сегодня в России количество бюджетных мест распределяется Министерством образования и науки в зависимости от прогнозирования нуждаемости государства в тех или иных профессиях. Но зарубежный опыт свидетельствует о тщетности подобных действий, например, в конце 80-х гг. XX в. в Великобритании «самым большим спросом пользовались выпускники философских факультетов, так как одним из ведущих направлений в информационных технологиях была «нечеткая логика». Но государственный планирующий орган полагал необходимым закрыть большую часть философских факультетов в университетах Великобритании из-за их количества.

В России сегодня точно такая же ситуация складывается по отношению к гуманитарным специальностям, не имеющим с точки государственных органов прикладного значения, происходит неуклонное и планомерное сокращение бюджетных мест (а, следовательно, государственного финансирования) на юридические и экономические факультеты, полный запрет на получение заочного образования по направлению подготовки «Юриспруденция», за ис-

ключением второго и последующего образования, являющегося безусловно платным и т.д. На наш взгляд, в интересах государства создать сбалансированную систему финансирования, при которой будет происходить не учет, подчас, сиюминутных интересов рынка, а совместной с гражданским обществом долговременной образовательной политики с безусловным учетом развития рыночных отношений, но регулируемой государством. В этом случае применения системы выдачи государством кредитов на получение высшего образования представляется наиболее востребованным.

За рубежом существуют две основные модели кредитных отношений в сфере образования**.** В соответствие с первой – студент имеет право на кредит, который он обязан возвращать финансовому органу в течение определенного договором времени в виде фиксированных сумм. Вторая модель основана на форме «кредита с выплатами», когда индивид обязан платить проценты от будущего годового дохода, до полного возврата кредита. Безусловна, для банковской системы выгодна первая модель, т.к. большинство рисков несет будущий или настоящий студент, что делает его в глазах выходцев из социально-неблагополучных слоев общества не возможным для осуществления, вне зависимости от того, кто является кредитором – государство или частный сектор. В условиях, когда уровень заработной платы является низким, а также существует безработица, кредиты на образовательные цели становятся рискованными, так как их возврат никем не гарантируется.

В странах Западной Европы и США существует две основные модели финансирования высшего образования. Первая модель, получившая распространение в странах континентальной Европе и Великобритании (до 1990 г.), когда государство перечисляет вузам или самим студентам трансферты, финансируемых за счет налоговых поступлений резидентов и нерезидентов на территории государства, поэтому студенты платят не значительную по объему сумму либо не платят ничего.

Вторая модель, получившая распространение в частных вузах США, основана на самофинансирование студентов и других потребителей услуг высшего образования. Большая часть бюджета высших образовательных учреждений состоит из оплаты за обучение студентов, частного финансирования, а также получаемых исследовательских грантов и контрактов от коммерческой деятельности. Разновидность такой модели – система ваучеров (профинансированные за счет налоговых платежей), которую предоставляет государство студентам для оплаты обучения в институте по своему выбору. В этом случае происходит конвергенция принципов государственного и частного самофинансирования вуза. В некоторых штатах Америки ваучеры привязаны к конкретным учебным дисциплинам, которые государство считает необходимым поддержать.

Кроме финансирования образовательной деятельности вузов, особое внимание уделяется финансированию процесса обучения студентов. Трансферты на получение образования могут выплачиваться государством, семьей студента, работодателями, спонсорами или самими образовательными учреждениями. Наиболее распространены следующие виды трансфертов:

а) в виде стипендии, т.е. такой трансферт, который зависит от результатов учебы;

б) денежное пособие в определенных законом случаях;

в) трансферты в форме налоговых льгот (налоговые вычеты, учитывающие определенные виды расходов на образование);

г) натуральные трансферты в виде субсидий на жилье, питание, транспорт.

Помимо трансфертов студентам могут быть предоставлены ссуды от государства, которые представляют комбинацию кредита и неявной субсидии. Изначально ссуды в большинстве стран строятся по схеме ипотечных кредитов.

Третья модель финансирования образования существует в Швеции, когда высшие учебные заведения получают значительную долю финансирования за счет налоговых поступлений и лишь в небольшой степени финансируются за счет учащихся. В 1989 г. была проведена ре-

форма, в результате которой было увеличено финансирование за счет налоговых поступлений, отменены обязательные взносы родителей, снижена доля субсидий в виде процентных выплат и введена система кредитования с выплатами, зависящими от дохода [3, с. 101].

Каждая из приведенных моделей финансирования системы образования имеет как положительные, так и отрицательные черты. Так, приверженцы системы частного финансирования, определяя полученное образование как является инвестиционный капитал, который в дальнейшем будет приносить выгоду своему обладателю, полагают возможным и необходимым введение платного обучения, когда студент будет сам отвечать за достигнутый результат в образовательном процессе, кроме того, привлечение частного капитала потребителей образовательных услуг должно, в конечном счете, привести к усилению независимости учебного заведения.

Сторонники государственного (бюджетного) финансирования утверждают, что в сфере образовательных услуг рыночные отношения не всегда могут самостоятельно регулировать объем и качество образования, поэтому только финансовый контроль со стороны государства может привести к желаемому результату. Сегодня наибольшую популярность приобретает модель смешанного финансирования, но пока достичь оптимального соотношения государственного и частного капитала не представляется возможным, кроме того сложно оценить размер инвестиций в образовательную сферу и др. Совершенствование системы финансирования образования и ее реализация позволит снизить следующие риски: невозвратность платежей при обучении в кредит или в рассрочку; сокращение бюджетного финансирования; неэффективное использование средств на нужды образования; влияние кризисных явлений во внутренней и внешней среде сферы образования [1, с. 94].

Вопрос о модели финансирования высшего образования обсуждается в России не первый год. Для обеспечения преимущественно государственного финансирования необходим профицитный бюджет, но большие государственные расходы на развитие социальной сферы могут повлиять на финансовый и валютный рынки. Поэтому на наш взгляд, необходима диверсификация источников финансирования в сегодняшних условиях развития государства, с последующим постепенным увеличением доли государственного сектора экономики. Данный подход определен в качестве верного авторами данной статьи с учетом проводившейся в Великобритании реформы финансирования высшего образования в конце 80-х гг. XX в., когда была предпринята попытка сориентировать английскую систему образования на рыночные отношения в противовес национальным традициям, в результате чего финансирование университетов пошло по пути сокращения государственных трансфертов и увеличения доходов за счет взимания платы за обучение и, отдельно, за счет исследовательских грантов и выполнения хоздоговорных работ. Все это делалось в целях «увеличения эффективности высшего образования за счет усиления роли студентов и прочих агентов, действующих со стороны спроса, и за счет роста конкуренции среди институтов, как реакции со стороны предложения» [2, с. 133]. Таким образом, благая цель, направленная на повышение конкурентоспособности университетов и институтов и ориентацию на расширение рыночных отношений, но без увеличения государственных расходов и стимулирования расходов частного сектора (например, в виде льготного налогообложения), не только не была достигнута, но и привела к ухудшению качества образования и доступности высшему образования. Доказательством этого может служить Отчет Конфедерации Британской промышленности, в котором приведена информация, что 35% работодателей считают знания математических наук выпускников учебных заведений «неадекватными». Кроме того, 140 тыс. учителей общеобразовательных школ Англии не имеют университетского диплома в этой сфере научных знаний [6]. Как отмечает Д. Лодж, «теряя традиционную опору в виде государственного финансирования, система высшего образования сталкивается не только с финансовыми проблемами, но и с проблемой качества – как преподавателей, так и студентов, предъявляющих спрос на образование» [8,

с. 143]. Поэтому министр образования Соединенного королевства Майкл Гоув заявил о необходимости перенимания Опыта советского образования, в особенности в преподавании математики в государственных учебных заведениях. В 2014 г. были открыты подобные учебные заведения для 16-18 летних детей с целью углубленного изучения математики и подготовки абитуриентов для поступления в лучшие университеты, находящиеся полностью на государственном финансировании. Первая школа была создана на базе лондонского King's College. «Идея основана на сети школ, появившихся в эру гонки вооружений в 60-е гг. минувшего столетия для выявления и взращивания математической и научной элиты с целью стимулировать развитие СССР, – уточняют британские СМИ. – Как и в советских школах, ряд которых укрепляют свои позиции в современной России, некоторые предметы будут вести преподаватели вузов или студенты» [5].

На современном этапе в России финансирование образовательной деятельности системы высшего образования строится по примеру США, где наряду с многочисленными частными институтами, финансируемыми преимущественно за счет платы за обучение и других форм доходов, существует некоторое количество государственных колледжей и университетов, финансируемых частично с помощью государственных выплат, частично – за счет студентов. По нашему убеждению, это приводит к недофинансированию сферы образования, а, следовательно, к снижению материально-технического обеспечения учреждений, низкому уровню оплаты труда и уменьшению из-за этого числа квалифицированных преподавателей, и в конечном итоге – к снижению качества обучения, научно-техническому отставанию нашей страны, экономическим потерям, социальной напряженности в обществе. Реализация конституционных прав граждан на образование в Российской Федерации зависит от системы финансирования образовательных учебных учреждений, и, прежде всего, бюджетного финансирования. Основными задачами в области финансирования учреждений образования должно стать не только увеличение размеров бюджетных средств на финансирование образования, но и совершенствование самой структуры расходов, путем неуклонного увеличения доли расходов на среднее и высшее образование по опыту большинства зарубежных стран.

Библиографические ссылки

1. Аввакумова А.Д. Пути совершенствования системы финансирования образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 91-94.
2. Барр Николас. Высшее образование: способы и источники финансирования / пер. с англ. М. Семеновой // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 130-142.
3. Варламов Б.А., Аввакумова А. Д. Анализ подходов к финансированию системы образования за рубежом // Фундаментальные исследования. 2015. № 6. С. 92-102.
4. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
5. Вести [Электронный ресурс]. URL: http://www.ria-stk.ru/news/detail.php?ID=68864 29.11.2012 (дата обращения: 17.10.2018).
6. В Великобритании позаимствовали опыт советских педагогов для подготовки юных математиков [Электронный ресурс]. URL: http://mk-london.co.uk/news/u2841/2016/03/16/12318 (дата обращения 17.10.2018).
7. Гегель Ф.Г.В. Сочинения. Т. 8. Философия истории / пер. А.М. Водена, под ред. и с предисл. Ф.А. Горохова. М. : Гос. соц. эконом. изд., 1935.
8. Панов А.А., Юдкевич Д.М. Университеты: дилеммы эпохи перемен Комментарий к статье Н. Барра «Высшее образование: способы и источники финансирования» // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 143-145.
9. Фихте И. Г. Сочинения. СПб. : Наука, 2008.

10. Barr N. Alternative Funding Recources for Higher Education // The Economic Journal. 1993. Vol. 103. No. 418. P. 718–728.
11. Blaug, Mark (1976). The empirical status of human capital theory: a slightly jaundiced survey // Journal of Econoтic Literature. September. P. 827–56, reprinted in Blaug (1987. P. 100–28).
12. Blaug, Mark (1985). Where are we now in the economics of education? // Economics of Education Review. Vol. 4. P. 17–28, reprinted in Blaug (1987. P. 129–40).

References

1. Avvakumova A.D. Puti sovershenstvovaniya sistemy finansirovaniya obrazovaniya (Ways to improve the system of education funding), *Fundamental'nyye issledovaniya*, 2015, No. 6-1, pp. 91-94.
2. Barr Nikolas. Vyssheye obrazovaniye: sposoby i istochniki finansirovaniya / per. s angl. M. Semenovoy (Higher education: ways and sources of financing, translated from English by M. Semenova), *Voprosy obrazovaniya*, 2005, No. 2, pp. 130-142.
3. Varlamov B.A., Avvakumova A. D. Analiz podkhodov k finansirovaniyu sistemy obrazovaniya za rubezhom (Analysis of approaches to the financing of the education system abroad), *Fundamental'nyye issledovaniya*, 2015, No. 6, pp. 92-102.
4. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya (Selected Works). Moscow, Progress, 1990.
5. Vesti (News). URL: http://www.ria-stk.ru/news/detail.php?ID=68864 29.11.2012 (accessed date: 17.10.2018).
6. V Velikobritanii pozaimstvovali opyt sovetskikh pedagogov dlya podgotovki yunykh matematikov (In the UK, they borrowed the experience of Soviet teachers to train young mathematicians). URL: http://mk-london.co.uk/news/u2841/2016/03/16/12318 (accessed date: 17.10.2018).
7. Gegel' F.G.V. Sochineniya (Writings). T. 8. Filosofiya istorii, per. A.M. Vodena, pod red. i s predisl. F.A. Gorokhova. Moscow, Gos. sots. ekonom. izd., 1935.
8. Panov A.A., Yudkevich D.M. Universitety: dilemmy epokhi peremen. Kommentariy k stat'ye N. Barra «Vyssheye obrazovaniye: sposoby i istochniki finansirovaniya» (Universities: the dilemmas of the era of changes. Comment on the article by N. Barr "Higher education: ways and sources of financing"), *Voprosy obrazovaniya*, 2005, No. 2, pp. 143-145.
9. Fikhte I. G. Sochineniya (Works). St. Petersburg, Nauka, 2008.
10. Barr N. Alternative Funding Recources for Higher Education. *The Economic Journal*, 1993, Vol. 103, No. 418, pp. 718–728.
11. Blaug, Mark (1976). The empirical status of human capital theory: a slightly jaundiced survey. *Journal of Econotic Literature. September*, P. 827–56, reprinted in Blaug (1987, pp. 100–28).
12. Blaug, Mark (1985). Where are we now in the economics of education? *Economics of Education Review*. Vol. 4. P. 17–28, reprinted in Blaug (1987, pp. 129–40).

Дата поступления: 20.10.2018 *Received: 20.10.2018*